

Гу Цин был немного раздражён тем, что раньше не заметил аномалии. Если бы он обнаружил их раньше, то мог бы начать исследовать этот процесс эволюции гораздо раньше. К счастью, ещё не слишком поздно. Он выделил четыре аномалии, чтобы найти их источник и определить, связаны ли они с ускоренной эволюцией этого вида.

После двух дней расчётов Гу Цин, с тёмными кругами под глазами, тяжело выдохнул, по-детски размахивая кулаком, с нескрываемой улыбкой на лице.

Это было редкое зрелище, ведь обычно он был сдержан в проявлении эмоций, а если и не был, то чаще всего это была игра. Такие эмоции были для него необычны.

Видимо, предыдущие два мира наскучили ему настолько, что теперь, столкнувшись с чем-то новым, он стал возбуждённым и с нетерпением хотел разобраться в этом.

Это был первый раз, когда Гу Цин действительно отправился в дальнейшее путешествие с момента прибытия на планету Айта. Его нынешнее тело было довольно слабым, а что касается уровня духовной силы? У оригинального Гу Цина не было оборудования для его измерения, но, если он не ошибался, это должен был быть уровень С.

Согласно сюжету оригинала, уровень духовной силы С даже не рассматривался бы при поступлении на военную академию, особенно на факультет мехов, где минимальный стандарт был В+.

На самом деле уровень В+ был редкостью, обычно это были А и А±, а уровень S за последние несколько десятилетий был только у главных героев оригинала — Су Цзиня и Алекса Августа.

Что касается уровня духовной силы Гу Цина сейчас? У него не было оборудования для измерения, да и даже если его уровень невысок, это не имело значения, ведь он мог создать мехи, не требующие высокого уровня духовной силы.

Кроме того Гу Цин не был настолько увлечён, чтобы хотеть управлять мехами. Он предпочёл бы создавать звёздные корабли, хотя сейчас он был настолько беден, что ему приходилось всё делать самому.

Думая об этом, Гу Цин слегка вздохнул, надеясь, что это путешествие принесёт ему значительные результаты.

По расчётам Гу Цина эволюция этого вида была вызвана внешним фактором.

Его путешествие было направлено на то, чтобы выяснить, что именно представляет собой этот внешний фактор.

Для этого он тщательно изучил текущее распространение вида, его привычки и уровень

опасности.

В результате он обнаружил, что привычки этого вида во многом схожи с земными муравьями, а социальная структура напоминала пчелиную, где есть королева, трутни и рабочие особи, обладающие сильным коллективным сознанием.

Общение между ними было организовано строгой системой, в основном через феромоны, что позволяло обмениваться информацией без физического контакта.

Их способность к ассимиляции была впечатляющей.

Это было видно по тому, как вид в процессе эволюции поглотил гены других существ на планете Айта, упорядочив их для лучшей адаптации к окружающей среде.

К счастью, этот вид находился на начальной стадии эволюции и не проявлял агрессии, иначе с такими характеристиками вся планета Айта уже стала бы их гнездом.

Это ещё больше разожгло любопытство Гу Цина к «внешнему фактору».

Для этого он подготовил множество ловушек, имитируя частоты, излучаемые внешним фактором, и нарушив феромоны вида, чтобы заманить их в свои ловушки.

Это позволило избежать прямого столкновения с ними и быстро обнаружить «внешний фактор».

Это был кристалл.

Когда Гу Цин увидел его, его сердце замерло.

Невидимое поле окутало его, соблазняя подойти и прикоснуться.

Гу Цин: «.....»

Гу Цин собрался с духом и остался на месте.

Кристалл: «.....??»

Конечно, кристалл не обладал сознанием, но если бы он имел его, то, вероятно, отреагировал бы именно так.

К счастью, после некоторых раздумий Гу Цин всё же подошёл ближе. Чем ближе он был к кристаллу, тем сильнее ощущал резонанс, как будто нашёл родственную душу.

Погодите, это сравнение было слишком абсурдным.

А что насчёт взрыва знаний? Или истоков вселенной?

Это звучало более подходяще.

Гу Цин, словно ведомый, уже готов был прикоснуться к кристаллу.

Но в последний момент он моргнул и достал пару перчаток.

Кристалл: «.....»

К счастью, простые перчатки не могли ничего остановить. В момент, когда Гу Цин взял кристалл, время словно остановилось, а может, и вовсе исчезло;

как будто в одно мгновение прошли века, а может, вселенная вернулась к своему началу, где рождение и гибель происходили в одно мгновение;

как будто в одно мгновение все изменения вселенной, от её начала до настоящего момента, обрушились на него;

как будто всё существующее или несуществующее, абстрактное или конкретное, было его прежним «я», будь то растение, точка на временной оси, яркая сверхновая, дыхание умирающего айтана, маленькая программа или математическая формула.

Гу Цин улыбнулся, и его разум вернулся в норму.

Он с удовлетворением посмотрел на кристалл, чувствуя себя так, будто принял сильнейший галлюциноген.

Кристалл: «.....»

Для Гу Цина это был галлюциноген, но для других — нет.

Как это описать? Даже без прямого контакта, под его влиянием обезьяна, ещё не умеющая ходить на двух ногах, вдруг понимала, как это делать, и начинала использовать инструменты, отличаясь от других обезьян и двигаясь по иному пути эволюции.

Более того, планета, на которой ещё не появилась разумная жизнь, под его влиянием могла бы ускорить этот процесс до бесконечности.

Гу Цин даже предположил, что именно поэтому айтаны покинули это место.

Однако теперь этот кристалл породил ещё более устрашающую разумную расу, способную постоянно эволюционировать, что уже ставило их выше многих существующих разумных рас.

Но, если подумать, в этом нет ничего удивительного.

Как когда-то люди на Земле заменили прежних хозяев планеты и заняли вершину пищевой цепи, а затем, выйдя в галактику, остались на вершине вместе с другими могущественными инопланетными расами, так и новые разумные виды неизбежно появятся, чтобы бросить вызов старой пищевой цепи и занять своё место на вершине.

История всегда повторяется.

Гу Цин, думая об этом, без колебаний присвоил кристалл себе.

Этот кристалл, столкнувшийся с препятствием, имел имя — кристалл Нэйчоэр.

Новая разумная раса, созданная под его влиянием, пока не имела имени, и Гу Цин для удобства классификации назвал её Балрогом.

Гу Цин задумался, решив, что это имя подходит, так как оно означает «могущественный демон», относящийся к падшему божееству, погрузившемуся во тьму.

Хотя, если подумать, Балроги на планете Айта пока не заслуживали такого звания.

Гу Цин, немного подумав, взял кристалл Нэйчоэр и направился обратно на базу.

У него появилась новая идея, которую он хотел воплотить в жизнь.

Вернувшись на базу, Гу Цин сразу же занялся кристаллом Нэйчоэр.

Честно говоря, Гу Цин очень полюбил этот кристалл. Когда он работал на базе и его тело не успевало за мыслями, он создавал себе стимуляторы или успокаивающие средства для нервной системы.

Но ни одно из них не могло одновременно выполнять обе функции. Кроме того, кристалл Нэйчоэр давал невероятно яркие ощущения, и Гу Цин даже подумывал иногда «принимать»

его.

Кристалл Нэйчоэр: «.....»

К счастью, кристалл не потерял своих свойств. Новый вид, названный Гу Цином Балрогами, осознав, что их обманули, а кристалл исчез, начал передавать информацию друг другу, и под руководством королевы Балрогов они разошлись в поисках кристалла.

Вскоре они определили направление и устремились к базе.

<http://bllate.org/book/15394/1359566>